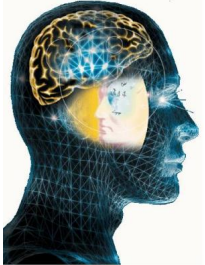

"Главное, чему учит человека жизнь, это не тому, что в мире существует страдание, а тому, что от него самого зависит, обратит ли он страдание себе на благо, превратит ли он его в радость." Р.Тагор

В перипетиях нашей жизни иногда мы приходим к очень явному осознанию того, что жизнь конечна. Ощущение приближающейся смерти наполняет нас тревогой: сможешь ли завершить то, что запланировал? Эти чувства усиливаются желанием успеть сделать нечто главное в отпущенный срок. Когда явно перед собой видишь смерть, тогда происходит слом сознания, переоценка ценностей, и на первый план выступают те ценности, на которые раньше и внимания не обращал, которые хотя и входили в сознание, но только как какие-то общие, тебе чуждые и совсем не насущные.

Чтобы вскрыть иерархию своих ценностей, необходимо ответить на вопрос: «Самое ли страшное – моя смерть?»

– «Нет. Страшнее смерть моих детей, потеря веры, любви, честного имени и т.д.».

«Чем выше духовное развитие человека, тем дальше его высшие идеалы от оценки собственной жизни. Он обретает себя настолько, насколько забывает себя ради кого-то или чего-то. В этом случае его психика наиболее устойчива» [1 (см. ссылки внизу), с. 43].

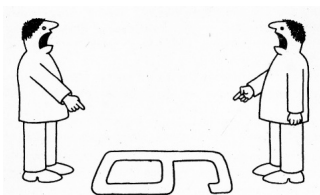
И вообще, «конечность» – это не просто характеристика жизни, она формирует ответственность, поскольку всё должно быть сделано «вовремя», так как «потом» может и не наступить.

Вы знаете, осознание этого фундаментального ограничения, осознание конечности жизни, побуждает человека взвешивать разные цели и ценности и в соответствии с

ними строить очередность их реализации, что и приводит к появлению смысла жизни. Но в случае потери прежнего смысла жизни возникают глубинные проблемы, порой равносильные смерти. Тогда, если человек приходит к заключению, что его жизнь имеет недостойный, аморальный или мелкий смысл, то это разрушает его самоуважение и порождает сильную тревогу. А наша психика имеет свойство «защищаться», мы имеем дело с целым рядом защитных механизмов – отрицание, вытеснение, подавление, проекция и т.д.

Для чего я это пишу? В наших диалогах и дискуссиях очень часто замечается резкое неприятие друг друга. Когда мы вскрываем проблемы нашего адвентистского общежития, то должны понимать, что же происходит в сознании наших с вами единоверцев, людей, искренне верящих в организацию, в религиозные институты власти, в “богоизбранность” церковных чиновников. Согласно совету ап. Павла, мы должны вникать как в писание, так и в себя, причём, с одинаковым усердием. Поняв себя, свои глубинные неосознаваемые мотивы и структуру нашего сознания, мы сможем по другому взглянуть на ближнего, выйти за пределы собственного “Я”, переместиться в общем пространстве, т.е. произвести сдвиг центра интересов с себя на того, кто тебе не безразличен. Любовь к себе – какая она? Это любовь искренняя, постоянная, всепрощающая, и именно её необходимо перенести на партнера, собеседника, супруга, недруга, единоверца, инакомыслящего, в общем, на ближнего. Самая основная проблема адвентизма – это отказ от любви в пользу законности, правды, авторитета. Церковь авторитетная, громогласная, воинствующая и наказывающая должна вновь обрести свое истинное лицо, а это и есть возврат к Евангелию, к любви.

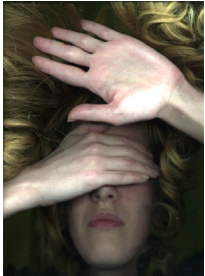

Вроде бы банальные, всем понятные истины, но почему же так происходит, что, говоря об этом, мы встречаем яростное сопротивление людей, которые совсем не являются глупцами или невеждами, сопротивление, порой переходящее в ненависть и противостояние со всеми вытекающими отсюда последствиями, такими как клевета, обман, всевозможные исключения и анафемовствования. Чтобы разобраться во всем этом, нам необходимо углубиться в себя, изучить принцип работы нашего сознания и понять, как устроена моя психика, по каким закономерностям работает мой мозг, кодируя и воспроизводя информацию. Почему все мы, имея одинаковые глаза, смотря

на одни и те же события, видим совершенно разные вещи?

Без внутреннего протеста человек воспринимает только то, что в какой-то степени соответствует ранее сформированным в нем ценностям и схемам. При столкновении с неизвестным возникает тревога и дискомфорт, и первое инстинктивное побуждение – принять любое объяснение из старых, так как оно лучше, чем никакое, и первое же объяснение кажется настолько хорошим, что его считают верным. Даже объект, вполне “очевидный” (для кого-то другого), если он порождает внутреннюю тревогу, может не восприниматься, не ассимилироваться. Возникновение тревоги включает защиту, и та изменит приемы переработки информации, “возмущающей покой”, или даже полностью ее блокирует, так что человек нового объекта вообще не увидит. Таким образом, под влиянием включения разных защитных механизмов происходит смена организации внимания и установки, ведущая к вытеснению, отрицанию и подавлению нежелательной информации [2, с. 20].

Отрицание (не замечай этого) – одна из основных форм подсознательной защиты.

К отрицанию как способу защиты человек прибегает в обстоятельствах опасности для базовых ценностей, для целостности психики. У Человека с отрицанием как ведущей формой защиты отмечаются: эгоцентризм, отсутствие самокритики, в крайних проявлениях обнаруживается демонстративность поведения, а при патологии – истерия. Такие люди более других ориентированы на внешнюю оценку и одобрение, и отрицание помогает им видеть и слышать не то, что происходит, а то, что они хотят.

Восприятие и осознание – разные процессы, которые в русском языке обозначены такими глаголами как “смотреть” и “видеть”. Именно управление вниманием ответственно за отрицание – защиту, связанную с НЕвидением. Это древний вид защиты, равноценный закрыванию глаз на реальное положение дел. Избирательность внимания исключает травмирующую информацию, и человек от нее уклоняется, игнорируя то, что повышает его тревогу и усиливает внутренний конфликт [1, с. 119]. Отрицание – это отказ принять существование неприятности (Нет! Всё прекрасно! Всё к

лучшему!).

В.В. Налимов, переживший и лагеря, и ссылку, и гонения, потерявший в страшные времена всех близких, в своей книге описывает разговор с женщиной приблизительно его возраста, которая всю жизнь занимала ответственную должность. При этом он специально отмечает, что не сомневается в искренности этой женщины.

”О чем вы говорите? Не было никогда никакого террора! Никогда ничего о нем не слыхала. Мы в те годы много и честно работали и хорошо жили”. – ”Но как же? Вы же были членом партии. На ваших собраниях проклинали ”врагов народа”. Расстрелянными оказались почти все те, кто делал революцию”. – ”Первый раз слышу. Ничего подобного не было”. – ”И вы не знали о том, что перед войной почти весь генералитет был расстрелян?” – ”Это ложь” [3, с. 357].

Как похоже на наши разговоры с представителями официальных структур! – ”Это все ложь! У нас никогда ничего подобного не происходило!” Затрагивая реальные проблемы, в ответ получаешь такие вот реплики и порой удивляешься – он ведь не лицемерит, искренне говорит! Но почему же не воспринимает объективную информацию? А виной всему ”вера”.

Утверждение ”Я верю” означает особое состояние психики, при котором всё, что входит в конфликт с предметом веры, имеет тенденцию не восприниматься. Верующий человек всю поступающую информацию подвергает тщательной предварительной сортировке, отбирая только то, что служит сохранению веры. Любое покушение на объект почитания вызывает такую же реакцию тревоги и страха, как если бы речь шла о покушении на его жизнь [1, с. 121].

Вот почему вера в Бога опасна для любых религиозных структур. Человек должен верить в церковную организацию, верить в ”богоизбранное” руководство, верить в труды некоего основоположника данной религии, верить в церковный порядок, дисциплину, иерархию, подчинение и т.п., но вера в Бога (искренняя, глубокая,

основополагающая) преследуется, так как она разрушает все остальное. Во всём можно сомневаться, все проверять, расти и развиваться как личность, если веришь Живому и Всевышнему. Можете себе представить, когда вы говорите с человеком, верящим в церковь и церковную организацию, о проблемах данной организации, он внутренне реагирует на это (причём, не осознавая) как на угрозу собственной жизни. У него те же чувства, как если бы вы его в темном подземном переходе встретили с ножом в руке и насильовали. Поэтому не удивляйтесь и, самое главное, не ввязывайтесь в бесполезные перепалки, ведь они только утверждают таких людей в том, что “враг действительно опасен, и его необходимо изолировать”. И здесь может показаться: “Так какой смысл что-либо говорить? Может быть не надо даже упоминать о проблемах нашей родной церкви? Все равно они не воспримутся, а только вызовут негативное отношение к нам”. Нет! Информация необходима, и, чем больше ее, тем сложнее нашей психике удерживать ее, чтобы она не прорвалась в сознание. У каждого из нас свой порог терпимости к неопределенности, за которым нарастает тревога, растерянность и беспомощность. Чувство тревоги связано с подозрением, что если допустить новое в мир, то он уже не будет прежним, в нем станет невозможно ориентироваться, трудно к нему приспособливаться. Это чувство тревоги подобно переживанию, когда заглядываешь в пропасть. И, как мы уже знаем, когда воспринимаемое невозможно ассимилировать без усиливающегося внутреннего беспокойства,

то автоматически включается психологическая защита, которая преобразует тревожащую информацию – отодвигает, прячет, позволяет видеть картину лишь частично или вообще отключает процессы восприятия, – после чего эта исходно тревожная информация уже не может причинить беспокойства [4, с. 394]. Но такое сопротивление к восприятию информации может приводить к разрушению психического здоровья и к соматическим заболеваниям. И наш Бог, который любит человека и желает ему только добра, допускает в нашу жизнь те потрясения, которые открывают нам глаза. Когда сталкиваешься с тем, о чем мы говорили вначале, с явным осознанием конечности жизни, вот здесь и происходит слом, начинаешь видеть, слышать, воспринимать то, что раньше не входило в сознание и подавлялось. Я могу привести множество примеров из жизни знакомых мне людей, которые, переживая нечто подобное, полностью меняли свое отношение к жизненным ценностям. Да, наверное, каждый из нас помнит некоторые эпизоды в своей жизни, перевернувшие сознание. Конечно же, совсем не обязательно должно произойти нечто негативное, порой очень сильное позитивное событие так же само, в буквальном смысле, открывает мои глаза и уши.

~~Ссылки на использованные материалы:~~
Ссылки на использованные материалы:

1. Грановская Р.М. Психологическая защита. СПб, изд. Речь, 2010 г.
2. Бассин Ф.В. Предисловие //Шерток Л. Непознанное в психике человека. М., 1982 г.
3. Налимов В.В. Спонтанность сознания. М., изд. Прометей, 1989 г.
4. Бейтсон Г. Экология разума. М., изд. Смысл, 2000 г.